

УДК 327.83

**ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

© 2013 г.

Р.В. Голубин, А.П. Коротышев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aleks_korotyshev@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2013

Анализируются новые политические технологии, применяемые иностранными государствами с целью влияния на граждан Российской Федерации. В современных условиях они представляют собой угрозу национальной безопасности и требуют более пристального внимания правящей элиты к интересам личности и общества в целом.

Ключевые слова: политические технологии, национальная безопасность, интересы личности, общества, государства.

В современных условиях российскому государству приходится сталкиваться с целым рядом новых угроз. При этом одной из опасных характеристик последних является их направленность не только (а порой и не столько) против интересов государства в целом, но против его граждан.

Попытки тем или иным образом воздействовать на рядовых граждан государств характерны для негосударственных субъектов мировой политики, таких как транснациональные криминальные и террористические сети. В последние годы власти РФ приобрели весьма обширный опыт противодействия таким угрозам. Тем не менее в настоящее время все больше обращает на себя внимание другая опасная тенденция. К использованию технологий прямого воздействия на население все чаще обращаются иностранные государства, делая их частью своей внешнеполитической стратегии. Российские политики и эксперты еще продолжают вести дискуссии относительно технологий «оранжевых революций» и возможности участия в их организации иностранных государств. Документов, подтверждающих такую возможность, широкой общественности пока не представлено. Однако уже сегодня можно обнаружить документальные свидетельства попыток иностранных государств воздействовать на российских граждан при помощи технологий «мягкой силы».

Речь идет о политической стратегии, принятой правящей элитой Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии. Она ориентирована в первую очередь на работу с рядовыми жителями республик, которые имеют гражданство РФ.

Обратимся к документу, в котором излагаются основные векторы данной политики, – Го-

сударственной стратегии в отношении оккупированных территорий «Вовлечение путем сотрудничества» [1]. Документ примечателен в первую очередь тем, что предусматривает взаимодействие между гражданами напрямую, без какого-либо участия или посредничества государственных органов. Поскольку руководство Грузии продолжает рассматривать Абхазию и Южную Осетию как часть своей территории, цель Стратегии состоит в «восстановлении и углублении отношений между населением Грузии, разобщенным разделительными линиями, возникшими в результате оккупации» [1]. Тем не менее следует помнить, что значительная часть жителей Абхазии и Южной Осетии являются российскими гражданами, и они неизбежно будут вовлекаться в предусмотренные Стратегией мероприятия.

В качестве основных задач Стратегия определяет:

- Вовлечение Абхазии и Цхинвальского региона/Южной Осетии в экономические отношения с Грузией.

- Поощрение свободного передвижения населения и товаров через разделительные линии.

- Усиление существующих механизмов и разработка новых возможностей с целью защиты в Абхазии и Южной Осетии фундаментальных прав человека, в том числе свободы вероисповедания и права на получение образования на родном языке.

- Улучшение качества и доступности здравоохранения для населения, пострадавшего в результате войны; создание широких возможностей для получения образования.

- Содействие сохранению культурного наследия и самосознания и его популяризации как внутри страны, так и на международном уровне.

- Содействие свободному распространению информации между регионами, изолированными разделительными линиями, с целью усиления взаимопонимания и сотрудничества [1].

Комплекс практических мероприятий, направленных на реализацию положений Стратегии, изложен в Плана действий по стратегии вовлеченности [2]. Все они имеют непосредственное отношение к гуманитарному, экономическому и социальному сотрудничеству. Особый интерес представляют следующие проекты:

- Выдача жителям Абхазии и Южной Осетии «нейтральных удостоверений личности».

- Создание совместного инвестиционного фонда для поддержки предприятий, действующих в Абхазии и Цхинвальском регионе/Южной Осетии, включая выдачу уставного капитала. Предполагается также создание агентства сотрудничества, финансового института и интегрированной социоэкономической зоны.

- Развитие т.н. «межобщественного» сотрудничества, включающего поддержку смешанных семей, содействие историко-культурным, спортивным и религиозным мероприятиям и т.п.

- Содействие свободному распространению информации, включая организацию встреч с журналистами, информационные туры, создание совместного интернет-портала и т.д.

- Поддержка образовательных программ и научных исследований Абхазии и Южной Осетии.

- Обеспечение поддержки программ в сфере здравоохранения.

- Развитие совместного производства и инфраструктуры [2].

Таким образом, к 2013 г. властями Грузии создана нормативно-правовая база для осуществления т.н. «реинтеграции». По замыслу авторов документа, обширное сотрудничество в социально-экономической и гуманитарной сферах должно со временем создать Грузии широкую общественную поддержку в Абхазии и Южной Осетии. Фактически речь идет об изменении политической самоидентификации российских граждан.

Эти документы, принятые в 2010 г., стали активно воплощаться в жизнь в 2013 г., с активизацией Аппарата государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Его структура, помимо Административного департамента и Департамента по вопросам Автономной Республики Абхазия и бывшей Юго-Осетинской автономной области, включает достаточно развитый Департамент по отношениям с международными организациями и правовому обеспечению [3]. На сайте данной структуры существует отдельный раздел, приглашающий к сотрудничеству широкий спектр международных

и общественных организаций и регламентирующий их работу. Совершенно очевидно, что работа с международными структурами – важнейший приоритет в практической деятельности министра по реинтеграции. Они, по всей видимости, и должны стать одним из основных инструментов воздействия на граждан Абхазии, Южной Осетии и России.

В 2013 г. был проведен ряд грузино-югоосетинских встреч по религиозной и научной линии [4]. По свидетельству лидера общественно-политического движения «Твой выбор, Осетия», бывшего главы Ленингорского района РЮО Алана Джуссоева, «сегодня более 80% жителей района имеют грузинские паспорта, это и осетинское население в том числе. <...> Население активно торгует, завозит товар из Грузии это вода, алкоголь, мясо, фрукты и овощи, при низком налогообложении. На вырученные деньги большинство старается купить недвижимость в Грузии или же посылают деньги своим детям, которые живут, работают и учатся в Грузии» [5]. Он также признает, что правительство Грузии для завоевания общественного мнения использует «дешевые иномарки, медицинское обслуживание, путевки, тренинги, отправку детей на учебу за границу бесплатно, возобновление рынков на границе и т.д.» [5], хотя и говорит о низкой эффективности подобных мер.

Особое значение имеет тот факт, что получение разнообразной помощи, как правило, требует от жителей получения т.н. «статуснейтральных» документов [6]. Наличие подобного документа предоставляет возможность свободного передвижения через территорию Грузии в Турцию, где проживает многочисленная абхазо-адыгская диаспора, а также возможность получать шенгенские визы, что проблематично сделать с помощью российского паспорта. Это дает возможность выезжать на заработки, учебу и т.д.

В то же время данные документы недвусмысленно указывают на принадлежность получивших их к Грузии. Указание на это содержится в графе «код государства», а в качестве выдавшего органа фигурирует МВД Грузии. С формальной точки зрения Грузия вполне может считать обладателей таких документов своими гражданами.

Таким образом, России уже сегодня пришлось столкнуться с новым типом угроз безопасности. Их основной особенностью является использование технологий, позволяющих трансформировать политические предпочтения населения. В конечном итоге они направлены на провоцирование глубокого конфликта государства и общества.

Следует признать, что современное российское государство остается весьма уязвимым к подобного рода угрозам. С нормативно-правовой точки зрения это выражается в том, что определяемый Конституцией характер государственности Российской Федерации обосновывает неразрывность интересов государства с интересами общества и личности. Данная триада представляет собой единое целое, интересы личности, общества и государства фактически не отделяются друг от друга. С точки зрения российского законодательства, что хорошо для государства, то хорошо также и для общества и личности. Данный подход в полной мере проявляет себя в сфере обеспечения государственной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности 2009 г. [7] дано определение категории «национальная безопасность» как состояния «защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Не вполне понятен подход составителей к определению «национальных интересов Российской Федерации». Последние определяются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства». Таким образом, национальные интересы предстают не в качестве синтеза интересов личности, общества и государства, а качестве «потребностей государства», которые могут меняться в зависимости не только от объективных обстоятельств, но и от конъюнктурных интересов.

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности Стратегия называет «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности», «совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью», «повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом», «расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере» [8]. Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны способствовать «повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг

и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений» [7].

Не просто центральная, что вполне естественно, а монополярная роль федеральных государственных органов является лейтмотивом Стратегии в той ее части, что касается внутриполитической безопасности. Подчеркивается, что «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб...» [7]. Это выглядит странным, если учесть тот факт, что учреждения, предприятия и организации, а также институты гражданского общества упоминаются в качестве участников долгосрочной государственной политики в области национальной обороны. Сходную позицию выражают и государственные чиновники. Так, секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев заявил: «Мы исходим из того, что Стратегия не может быть реализована только усилиями власти и требует широкой разъяснительной работы в части ее основных положений» [9].

Рассмотренные выше новые угрозы безопасности настоятельно требуют от российских властей более внимательного отношения к интересам личности и общества в целом. Граждане, ощущающие недостаток внимания к собственным нуждам со стороны государства, могут легко стать объектом для технологий, описанных в первой части настоящей статьи. При этом в практической деятельности по обеспечению национальной безопасности особенно важно больше внимания уделять интересам личности.

Определенные шаги в данном направлении были сделаны еще в рамках Стратегии национальной безопасности. Так, весьма многообещающе выглядит раздел, посвященный основным характеристикам состояния национальной безопасности. Отсутствие четких критериев, по которым можно было бы оценивать состояние национальной безопасности, традиционно было

проблемой российской нормативно-правовой базы в данной сфере. В него входят:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами [7].

Приводимый перечень, тем не менее, выглядит неполным, не включая, к примеру, доли отечественной продукции на рынке или количества преступлений экстремистского и террористического характера. В нем также имеются существенные противоречия. Так, уровень развития здравоохранения, культуры, образования и науки оценивается по «обеспеченности ресурсами в процентном отношении от ВВП», в то время как в военной сфере отдельно выделяется кадровый потенциал.

Таким образом, нормативно закреплённый механизм учета интересов личности в контексте национальной безопасности существует уже сегодня. Более того, Стратегия предусматривает возможность его совершенствования, поскольку «перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга...» [7]. Представляется, что лицам, принимающим решения в РФ, следует использовать его более активно.

Список литературы

1. Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий «Вовлечение путем сотрудничества». Аппарат государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Официальный сайт. / URL: http://www.civil.ge/files/files/strategy_ru.pdf (дата обращения 28.06.2013).
2. План действий по стратегии вовлеченности. Аппарат государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Официальный сайт. URL: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc213.pdf> (дата обращения 28.06.2013).
3. Структура Аппарата государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Аппарат государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Официальный сайт. URL: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc212.pdf> (дата обращения 28.06.2013).
4. Надо ли Южной Осетии бояться российско-грузинской «оттепели»? Медиациентр «ИР». URL: <http://mc-ir.ru/?p=2141> (дата обращения 28.06.2013).
5. Грузия будет «завоевывать» Южную Осетию через Ленингорский район – мнение. Информационное агентство Регнум. URL: <http://www.regnum.ru/news/1597231.html> (дата обращения 28.06.2013.).
6. Информация для лиц, желающих получить нейтральные документы. Аппарат государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции. Официальный сайт. URL: <http://www.smr.gov.ge/index.php?opt=103> (дата обращения 29.09.2013).
7. Указ президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ / <http://graph.document.kremlin.ru/doc.asp?ID=052295> (дата обращения 28.06.2013).
8. С заседания Совета Безопасности по вопросу «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и комплексе мер по её реализации». Выступление Президента РФ Д.А. Медведева / Официальный сайт Президента РФ / www.kremlin.ru (дата обращения 28.09.2013).
9. Достойный уровень жизни – лучшая стратегия безопасности России. Интервью секретаря Совета Безопасности России Н.П. Патрушева / Известия. № 81. 13.05.2009.

THE INTERESTS OF AN INDIVIDUAL AND STATE IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY: MODERN CONTEXT

R.V. Golubin, A.P. Korotyshev

The article is focused on the analysis of new political technologies used by foreign countries to influence Russian citizens. In the present conditions, they pose a serious national security threat. Therefore, political elites must pay special attention to the interests of an individual and the society as a whole.

Keywords: political technologies, national security, interests of an individual, society and State.